

Ланбао подошёл ближе, посмотрел в ту сторону, куда ушла Укэнана, почесал в затылке и с огорчением произнёс:

— И где нам её искать?!

Сказав это, Ланбао и Цзяни одновременно приложили руки к подбородкам и с удивительным синхронизмом уставились в небо под углом в сорок пять градусов, погрузившись в раздумья.

Лин Бай присел на корточки, разглядывая замёрзшую часть ручья. Даже будучи покрытым льдом, слив в этом месте отчаянно вонял. Лин Бай потёр глаза и поднялся на ноги.

Цзяни тоже выдал решение — идея казалась ему просто великолепной. Вся его фигура выражала крайнее воодушевление:

— Точно! Мы можем вернуться в класс и расспросить одноклассников, куда вообще ведёт эта канава!

Способ был неплох, и Лин Бай кивком поддержал слова Цзяни. Ланбао же всегда следовал за Цзяни, к тому же сам он ничего толкового придумать не мог, так что после команды Цзяни вся троица дружно двинулась в путь!

Троица направилась в класс и отыскивала Баби. Увидев их втроём, Баби изобразила на лице смесь крайнего изумления и раздражения. Она ткнула в их сторону пальцем, а затем развернула его к себе:

— Это вы хотите, чтобы я□ помогла?

Цзяни с предельно серьёзным видом произнёс:

— Баби, мы хотели спросить: ты случайно не знаешь, куда в нашей школе ведут все эти сточные канавы?

Баби опешила, смерила Цзяни взглядом с ног до головы и отвернулась:

— Сточные канавы — куда ведут?

В её голове уже созрел план. Баби жеманно закрутилась на месте, неестественно прикрыла рот рукой и, якобы очень тихо, пролепетала:

— Ну этого я вам рассказать не могу□ Канавы-то ведут в подземные стоки...

Цзяни и Ланбао возбуждённо переглянулись и в один голос завопили:

— Подземные стоки?!

Увидев, что те клюнули, Баби отвернулась и прикрыла рот рукой, тихонько хихикая. Внезапно налетел ветерок, и Пяо-Пяо, плавно покачиваясь, подлетела прямо за спины Ланбао и Цзяни, взмахнув одной рукой вверх:

— Туда входить запрещено!

Её бесплотный голос проник в уши всем присутствующим. Ланбао тут же зажмурил глаза, принялся судорожно тереть ладони друг о друга и со страху прижался к стоявшему слева Лин Баю, пока Цзяни сделал шаг вперёд и задал вопрос:

— Почему нельзя?

Пяо-Пяо устремила взгляд прямо перед собой и слегка сместилась в сторону. Её призрачный голос раздался снова:

— Потому что там□

Ланбао вцепился в рукав Лин Бая, посмотрел на полного решимости Цзяни и дрожащим голосом произнёс:

— Цзяни, давай не будем туда ходить? Звучит ужасно опасно! Разве эта Ная не говорила, что не надо?

— Нельзя! — громко возразил Цзяни. Он резко развернулся и сурово посмотрел на Ланбао и Лин Бая. — Ланбао! Лин Бай! Такие истории про то, что ученикам нельзя спускаться в подземные стоки — просто пустые слухи.

Ланбао не нашлось что возразить Цзяни, и он лишь испуганно заикнулся:

— П-правда, что ли?

Делать было нечего, и в конце концов вся троица отправилась к тому месту, о котором рассказала Баби.

Уже выходя из класса, Лин Бай бросил взгляд на Баби, которая казалась подозрительно довольной, и слегка нахмурился: его не покидало смутное предчувствие, что всё далеко не так просто.

Но другого выхода на данный момент не было. Цзяни упрямо рвался вперёд, и даже если бы сейчас Лин Бай отказался сопровождать его, Цзяни всё равно бы тайком улизнул туда при первой же возможности. Уж лучше пойти вместе с ним и хоть как-то подстраховать.

Троица добралась до входа в подземные стоки. Цзяни подошёл и сдвинул в сторону люк, из которого тут же пахнуло удушливой сыростью и гнилью.

Ланбао зажал нос рукой:

— Местечко выглядит жутковато...

Однако Цзяни ничуть не испугался:

— Как бы то ни было, я обязан найти здесь ожерелье Наи! Ничего, я спущусь один. Лин Бай, вы с Ланбао подождите наверху, если что — я вас позову.

С этими словами он первым шагнул в подземные стоки.

Хотя подземные стоки и описывали всякими страшными словами, наверняка преувеличивая реальность, Лин Бай всё равно не мог успокоиться. Лишний человек — лишняя сила.

Лин Бай бросил взгляд на Ланбао:

— Я тоже спускаюсь, а ты будь начеку.

Сказав это, он последовал за Цзяни.

Ланбао остался наверху в полном одиночестве и долго причитал:

— Я... я... э-э... это... — но в конце концов ему оставалось лишь в тревоге ждать наверху.

В пустом кабинете директора шарик Пророческой книги на подставке зашевелил маленьким ротиком и принялся вещать:

— Внимание-внимание, Ная в опасности, Ная в опасности!

Прерывистое вещание продолжалось какое-то время, пока голос не стих окончательно и Пророческая книга не погрузилась в спячку.

Мияцзин заглянул в класс, обвёл взглядом пустующие места и, не обнаружив тех, кого искал — особенно куда-то подевавшихся Цзяни и Ланбао, — слегка нахмурился. Он потёр подбородок и задумался: неужели они заблудились? И стоит ли ему идти их спасать?..

Шум и гам за соседней партой заставили Мияцзин скосить глаза. Подойдя ближе, он услышал, как Баби и Жуй-Жуй обсуждают сегодняшнее гадание. Вспомнив, что Лин Бай до сих пор так и не появился, Мияцзин ощутил странную тревогу и быстрым шагом направился к Баби.

— Ого! Какие красивые ногти□

Услышав голос, Баби обернулась, но Мияцзин не упустил момента — пока её внимание было

рассеяно, он резко схватил её за предплечье.

Почувствовав боль от его хватки, Баби пришла в себя, с силой выдернула руку и недовольно бросила:

— Ой! Да что ты вечно хватаешь меня!

Мияцзин вскинул руки в знак капитуляции и отошёл в сторону. Жуй-Жуй, которой Баби только что заявила об ошибочности её предсказания, тихонько спросила Мияцзина:

— Ты что-нибудь вычитал?

Тревога в сердце Мияцзина лишь усилилась. Он тихо выговорил то, что сумел прочесть:

— Новенький? Лин Бай!

Не обратив внимания на внезапное волнение Мияцзина, Жуй-Жуй хлопнула себя по лбу, словно слова Мияцзина подсказали ей разгадку:

— Точно! Я же гадала этим новеньким, их судьба полна преград! Того гляди, ещё и из школы исключат!

Услышав слово «исключение», Баби оживилась:

— Да! Всё верно, именно исключение!

Сообразив, в чём дело, Мияцзин шагнул вперёд, крепко схватил Баби за руку и снова применил телепатию.

— Подземные стоки?! — Мияцзин встревожился не на шутку, отпустил руку Баби и со всех ног бросился к выходу.

— Эй! Тебе вообще знакомы манеры?! Ты меня чуть не задел! — Баби скривилась, глядя на свою руку, и раздраженно стряхнула с неё пыль.

Бежавший Мияцзин не мог отогнать от себя мысли: Лин Бай выглядел таким послушным и тихим, да и медсестра Да Тянь-Тянь говорила, что он из знатной семьи, — вряд ли он полез бы открывать подземные стоки.

Укэнана открыла дверь как раз в тот момент, когда Баби и Жуй-Жуй о чём-то спорили.

— Да при чём тут я вообще? Это тот тупица сам расспрашивал тут всех, хотел найти кое-что в сточной канаве. Я ему просто ответила, хотя между прочим, честно предупредила их!

Стоявшая в дверях Укэнана, услышав про канаву, вспомнила, куда именно она ведет — к подземным стокам, а затем вспомнила и про своё ожерелье. Неужели этот болван отправился туда?!

С этими мыслями Укэнана повысила голос, обращаясь к ученикам в классе:

— Баби! Ты же прекрасно знала, что они новечки, но не удосужилась чётко предупредить их об опасности подземных стоков и намеренно толкнула их туда?

Баби небрежно осмотрела свои ногти, ни капли не смутившись упрёками Укэнана:

— Я вообще-то предупреждала их, что это запретная зона школы! Но они сами упёрлись. Ногито их, как я им укажу, куда ходить?

После слов Баби ученики в классе захихикали и зааплодировали.

— Точно!

— И правда, Баби всё правильно говорит!

Укэнана с досады сжала кулаки, махнула рукой на обитателей класса и бросилась к подземным стокам.

Мияцзин прибыл к входу первым и увидел Ланбао, который в панике метался возле люка. В этот момент в душе Мияцзина ещё теплилась крошечная надежда, что Лин Бай не спустился вместе с Цзяни и Ланбао.

Увидев Мияцзина, Ланбао бросился к нему, как к спасителю:

— Мияцзин! Они ушли вниз так давно, и от них ни звука! Ч-что же делать?!

Брови Мияцзина сошлись на переносице, и он, не говоря ни слова, полез по лестнице в подземелье. Внутри было темно и сыро, ступени покрывал толстый слой грязи — настолько густой, что он лишь липко мазал подошвы, но не пачкал руки. По мере продвижения вглубь отвратительная вонь становилась всё сильнее.

Тем временем Цзяни и Лин Бай шарили впотьмах в глубине тоннеля. Вокруг то и дело раздавались странные звуки. Лин Бай настороженно прижался спиной к спине Цзяни, не сводя глаз с темноты позади них.

Лин Бай призвал два светящихся шара: один оставил возле своей руки, второй отправил к Цзяни. Вдвоем они шагали по воде, согнувшись в три погибели и ощупывая всё вокруг.

Спустившись вниз, Мияцзин сразу заметил выпрямившегося передохнуть Лин Бая и продолжавшего шарить по воде Цзяни. Увидев, что тот, о ком он так переживал, цел и

невредим, Мияцзин почувствовал, как от сердца отлегло.

Он подошёл ближе, не в силах скрыть упрёк в голосе:

— Вы двое, почему вы такие безрассудные? Разве вы не знали, как здесь опасно? А если бы с вами что-то случилось, что бы вы делали?

Цзяни упрямо вскинул голову:

— Я не уйду! Я должен найти ожерелье Наи. Здесь опасно, уводи Лин Бая и убирайтесь отсюда!

Мияцзин беспомощно вздохнул. Глядя на то, как Лин Бай снова принялся шарить в воде, он понял, что уговорить его подняться наверх не удастся. На душе было так тяжело, будто её заложило ватой, и ему не оставалось ничего другого, как встать на страже и охранять их покой.

В это время к входу подбежала и Укэнана. Увидев суетящегося возле люка Ланбао, она сразу всё поняла, присела на корточки и тоже приготовилась спускаться.

Изнутри донёсся радостный голос Цзяни:

— Отлично, я нашёл его!

Мияцзин отозвался:

— Быстро наверх! Здесь нельзя оставаться надолго.

Оба выбрались из стока. Цзяни полез наверх первым, держа в руке ожерелье. Мияцзин хотел было остаться последним, но Лин Бай убедил его подняться, заявив, что благодаря своей магии сможет подсветить им дорогу, так они выберутся гораздо быстрее, а сам Лин Бай пошёл замыкающим.

Лин Бай поднимался к выходу последним. Завидев приближающийся просвет люка, он ускорил шаг, но прямо перед самым выходом у самого его уха раздался противный визг. В тот же миг в ногу пахнуло холодом, словно туда вонзилось что-то живое. Лицо Лин Бая переменялось, и он из последних сил толкнул своё тело вверх. Поджидавший у проёма Мияцзин тут же протянул руку, ухватил его за плечо и вытянул наружу.

Заметив, что состояние Лин Бая странное, Мияцзин тут же встревожился:

— Что случилось? В чём дело?

Ощущение холода тут же пропало, оставив лишь лёгкий порез на щиколотке. Выбравшись наверх и встав на ноги, Лин Бай не почувствовал ничего необычного в ноге и решил не

забивать себе голову. Заметив, как пристально и испуганно Мияцзин всматривается в него, он смущённо опустил голову, чувствуя, как щеки заливают краска, и совершенно забыл вовремя вытащить руку из ладони Мияцзина.

Придерживая Лин Бая, Мияцзин вовсе не собирался отпускать его. Он задействовал магию притяжения, чтобы захлопнуть крышку люка подземных стоков.

Услышав шаги приближающихся и держащихся за руки парней, вся троица — двое получавших нагоняй от Укэнана и она сама — одновременно повернулась к Цзяни и Лин Байю.

Укэнана хмуро приоткрыла рот, но вместо упрёка из её груди вырвался лишь тяжёлый вздох. Она развернулась к Лин Баю, склонила голову в поклоне и поблагодарила его, затем последовала очередь Цзяни и Ланбао. От её холодноватого, но приятного голоса парни залились краской и замахали руками, показывая, что не стоит церемониться.

Цзяни смущённо поскрёб в затылке:

— Принцесса Ная, не нужно так! Главное, что ожерелье нашлось.

Стоявший рядом Лин Бай молча наблюдал за этой сценой с лёгкой улыбкой на губах. Почувствовав движение рядом, Мияцзин скосил глаза на Лин Бая — в его взгляде читалась редкая, неуловимая нежность.

После того как зануда-директор Пай уделил им ещё немного внимания, все наконец разобрались с последствиями происшествия и вышли из кабинета учителей. Едва оказавшись за дверью, Цзяни и Ланбао сдулись, словно проколотые шарики, и их вытянутые стрункой спины мгновенно расслабились.

Лин Бай посмотрел на Цзяни с Ланбао, собираясь подойти и вместе с ними поплестись в спальню, но стоило ему сделать шаг, как в глазах у него потемнело. Он потерял равновесие и рухнул на колени прямо на пол. В месте, где его горы касалась та неведомая тварь, вспыхнула острая боль. Лин Бай не смог сдержать стон и, лишившись сил в руках, осел на землю.

Мияцзин заметил неладное первым. Он бросился вперёд, пытаясь подхватить падающего Лин Бая, но тот обмяк в его руках, словно горсть мокрой глины, и ускользнул вниз, усевшись на полу.

— Лин Бай! — во весь голос закричал Мияцзин, и троица впереди резко обернулась на крик.

Мияцзин увидел, что икра Лин Бая судорожно подрагивает. Он подскочил, закатал штанину и обомлел: на коже красовался тонкий порез, из которого сочилась кровь. Рана была неглубокой, но края покраснели и припухли, а сукровица капля за каплей проступала наружу. Тут же подбежал Цзяни:

— Это отчего же? Там внизу что-то было?!

Укэнана нахмурилась. Дурное предчувствие кольнуло её в сердце. Она оттолкнула загораживающего обзор Цзяни и решительно бросила:

— Отойди, я!

С этими словами она сорвала перчатки и применила магию льда на ногу Лин Бая, надеясь запечатать темнеющие края раны и сдержать распространение яда.

Где-то в глубине подземных стоков внезапно клубами повалил чёрный дым, в гуще которого мелькнули зловещие алые глаза.

Алые огоньки мигали, и раздался противный, скрежещущий смех:

— Ха-ха-ха! Надо же, принцесса Ная так и не спустилась! Зато неплохо ранили человечка из семьи Стайлер! Похоже, придётся менять планы... С каких это пор семейка Стайлер отправляет своих отпрысков в Мэнсюэ? Уж не очередная ли это ловушка Академии?..

Если бы кто-нибудь взглянул сейчас на Мияцзина, издавна славившегося своим невозмутимым умом и сообразительностью среди Звёзд Мудрости, он бы точно лишился дар речи от изумления.

Его глаза налились кровью, а на шее вздулись тугие вены. Он нёсся вперед, прижимая к груди побледневшего юношу, а следом за ним бежали остальные трое. Проходившие мимо ученики невольно сворачивали шеи, поражённые столь масштабной сценой.

Мияцзин сходил с ума от паники. Чувство вины и страх терзали его изнутри: почему он не проверил Лин Бая сразу, как только заметил, что тот карабкается наверх бледнее полотна? Неужели всё, на что его хватило — это осознать свои чувства, испугаться переступить черту и запаниковать? Разве с таким характером он имеет право мечтать о совместном будущем с этим человеком?

<http://bllate.org/book/20826/2096394>